Старейшина назвал мне точное местоположение культа: он находится на каменной горе в форме черепа гориллы, на западе от Ваканды.

"Ты уверен, что это сработает?", - с сомнением спросил Башенга.

"Это единственный способ незаметно вернуться в город", - пытаюсь убедить его.

"Но мои люди останутся позади".

"Моя летающая лодка не может взять всех вас, полет на ней позволит тебе легко вернуться в свой город, твои люди будут в безопасности и в финальной схватке атакуют врага".

Отвезти его к своему племени на лодке - самый разумный способ обойти осаду, оттуда он возглавит атаку на врага. Воины, пошедшие с ним, устали, большая часть ранена, но остальные смогут атаковать тыл вражеской армии, застав их врасплох, даже малым числом они могут создать положительный эффект для нас.

Пока они сражаются, моя задача - нанести серьезный удар по культу белой обезьяны, несколько человек с повышенной силой возглавляют армию вторжения, но основная их часть находится на горе горилл, ожидая приказов.

Они не идиоты, союз с другими племенами был заключен ради справедливого раздела ресурсов Ваканды, но я сомневаюсь, что этот культ захочет делить добычу в конце битвы, когда обе стороны почти вымрут, они покажут свою силу и нападут на обе стороны, получив таким образом контроль над всем регионом.

"Хорошо, я верю в тебя, мой друг, удачи тебе в битве".

"Когда я позабочусь об обезьянах, я присоединюсь к тебе на поле боя, генерал, я доверяю их безопасность тебе".

После чего лодка улетела к месту назначения.

"Что ж, а мне, похоже, предстоит подняться на гору".

Подножие горы белой гориллы представляло из себя нагромождение, черных как уголь, острых как ножи, камней. Вершина горы имела форму черепа гориллы, сложенного из темных камней, - это явно и есть место моего назначения.

Поскольку мои средства передвижения исчерпали себя, мне приходится подниматься на гору старым добрым способом, то есть пешком.

Камни были достаточно острыми, чтобы даже я чувствовал себя неловко, представляю, как трудно было бы подняться на них обычному человеку, теперь я понимаю, почему Башенга не напал на племя на горе, практически невозможно заставить армию подняться сюда.

Племя Джибари должно знать более простые способы подъема, но, к сожалению, у меня нет времени искать их. Дойдя до середины горы, я начинаю замечать признаки жизни на этой бесплодной земле: гигантские деревья тянутся от центра до вершины. До того как они начали поклоняться своему новому богу и развязали войну, племя Джибари были очень искусными

плотниками и торговали со многими окрестными племенами, но затем они начали охотиться на единственный в мире вид белых горилл, питаться их плотью, набираться сил, и уже одно это является достаточной причиной для того, чтобы я пришел сюда и преподал им урок.

Поднимаясь, я начинаю теряться в своих мыслях.

(Зачем богу горилл заставлять своих поклонников убивать ему подобных? Это полная бессмыслица).

Впереди я начинаю видеть небольшие плантации на земле. На них работают женщины, которые сажают и собирают урожай, а также несколько простых хижин вокруг плантации.

"Чужак", - закричала одна из них, заметив мое присутствие, что приводит всех в панику, они бросают все на землю и бегут в гору, двери хижин открываются, и оттуда выбегают мужчины с простыми садовыми инструментами в качестве оружия, они, в свою очередь, бегут в мою сторону, явно чтобы напасть на меня.

Когда они приближаются ко мне, я начинаю вырубать их по очереди с помощью рукоятки копья.

Не хочу их убивать, я здесь, чтобы сражаться с поклонниками бога-обезьяны, а не устраивать большую резню.

Количество оставленных мною кричащих от боли людей начинает расти, некоторые из них со сломанными ногами, но большинство все же без сознания. Те, кто еще в сознании, начинают кричать от боли, оповещая различные небольшие фермы, которые попадаются мне по пути. Я вижу несколько любопытных детей, которые пытаются выяснить, что происходит, но их оттаскивают матери.

Причина моего не очень деликатного подхода именно в этом – чтобы заставить всех отступить, оставив мне чистое поле боя.

Храм бога-обезьяны находится в центре горы под землей, не знаю, знают ли жители деревни, как к нему добраться, и не хочу, чтобы они напали на меня сзади, когда я буду сражаться с людьми-обезьянами, и не хочу, чтобы невинные люди пришли посмотреть на мой бой и были ранены, поэтому я делаю вид, что только люди-обезьяны смогут меня остановить.

Через некоторое время храбрые крестьяне перестают нападать на меня, женщины теперь ухаживают за ранеными и оттаскивают их, а я беспрепятственно пробираюсь к гигантскому черепу.

Потребовалось два часа, чтобы добраться до вершины. Внутри обезьяньего черепа оказалась большая пещера, в которой я обнаружил множество тоннелей, думаю, ведущих от вершины к началу горы.

Я медленно вхожу в пещеру, создаю золотой свет, освещающий мне путь, и через несколько минут вижу, что туннель разделяется на шесть путей. К счастью, на моей лодке есть очень полезное оборудование, именно с его помощью генерал смог обнаружить большое количество признаков жизни прямо в середине горы, так что мне остается только выяснить, какой туннель приведет меня туда быстрее всего.

Иначе на дорогу уйдет несколько дней, а время не на нашей стороне, надо быстро вернуться и помочь в уже начинающейся битве.

Я выбираю третий туннель и направляюсь по нему, такое ощущение, что я в лабиринте, потому что мне пришлось еще несколько раз выбирать себе путь, и наконец я вижу два факела, которые освещают вход передо мной.

"Эй, чей это свет?"

Охранник у входа ослеплен созданным мной светом, люди, проводящие много времени в темноте, более чувствительны к свету, поэтому выбор столь яркого источника света был очевиден.

Я выстреливаю лучом энергии и убиваю охранника, снаружи я не возражал против того, чтобы меня обнаружили, здесь же, возможно, мне стоит быть немного более осторожным.

(Может быть, их бог здесь?)

Я перестаю излучать свет и вхожу внутрь.

Путь теперь освещен факелами. Продвигаясь дальше, я никого не вижу, возможно, они все в центре.

Затем я вижу темную деревянную камеру, снимаю факел со стены, чтобы посмотреть, что внутри, и то, что я вижу, приводит меня в еще больший гнев.

Вижу несколько белых горилл, прикованных к полу, я даже вижу детенышей, все они худые и крайне истощенные, а некоторые ранены.

(Я ненавижу охотников, которые убивают ради удовольствия).

Выламываю дверь и вхожу в камеру: внутри шесть горилл и четыре детеныша.

Даже если я освобожу их, вряд ли они найдут выход, они просто будут бродить по туннелям, пока не умрут от голода. Или я могу убить их здесь быстро и безболезненно.

(Животные - моя слабость).

Я подхожу к первой горилле, она напугана и рычит на меня, к сожалению, она запуталась в цепях и не может двигаться, когда я прикасаюсь к ней, то использую свою руну увеличения регенерации, чтобы вылечить ее, тоже самое делаю со всеми ранеными.

У меня есть идея, как дать им шанс сбежать, я покидаю камеру, не освобождая их, и остаюсь снаружи.

Затем я начинаю использовать свои силы совместно с красным алмазом, усиливая свой контроль с помощью рун.

Передо мной появляется маленькое пламя и принимает форму маленького грызуна.

Он начинает двигаться и прыгать вокруг меня, очень довольный тем, что я его создал.

"Давай, освободи их", - приказываю ему.

http://tl.rulate.ru/book/93658/3293215